

Орочимару пожал плечами.

—В любом случае.

Продолжил Какаши.

—Я рад, что все улажено. Спасибо. Я подумал, что мы заслужили отдых от нашей предыдущей деятельности, прежде чем начать все сначала, но я нашел кое-что, что ты, возможно, захочешь исследовать, когда вернешься к своим экспериментам.

Глаза Орочимару заблестели. Он улыбнулся.

—Так скоро, щенок?

—Я уверен, что рано или поздно у тебя появятся планы по экспериментированию со мной, но это то, что ты, скорее всего, и не думал проверять.

Назидательно заметил Какаши.

—Я пока не буду переходить ни к чему другому. Тебе действительно стоит взять какой-нибудь отпуск, хотя бы потому, что я считаю это хорошей идеей.

Орочимару помрачнел.

—Мне это не понравится. Но ладно, ради тебя я запишу твою идею и вернусь к ней позже. Что это?

Какаши по-прежнему не выпускал из рук никакой тьмы. Он еще раз проверил их, чтобы убедиться в этом. Ага, еще больше.

—Моя тьма уничтожает любую чакру, с которой соприкасается.

Орочимару напрягся. Хорошо, что он успел поесть.

—Разрушает? И каковы твои наблюдения? Всегда ли...

Он остановил себя.

— Черт возьми, щенок.

Какаши был обеспокоен.

—Если ты действительно такой прирожденный ученый... Хорошо, но ограничься этим. Я не хочу тебя мучить, я просто думаю, что тебе стоит почаще выходить из лаборатории.

Он протянул руку.

—Вчера я немного увлекся и расширил тьму вокруг себя, чтобы превратиться в дракона. Сегодня утром я обнаружил, что не могу применить даже самое минимальное огненное дзюцу. У меня было ровно ноль чакры.

Орочимару сидел, затаив дыхание. Он бессознательно проводил языком по своему левому клыку. Какаши улыбнулся.

—Поэтому я ограничил свою тьму в руках и очень внимательно наблюдал за ними. Обычному человеку потребовалась бы целая вечность, чтобы увидеть какие-либо результаты, и они не были бы очень точными.

Он посмотрел вниз на свою руку.

— Но теперь, когда я вижу это и внимателен, я вижу, что в каждой из моих рабочих клеток есть тьма, которая управляет механизмом клетки. В процессе работы этот механизм вырабатывает чакру, но большая ее часть разрушается. Лишь небольшое количество чакры выходит наружу, и то только из клеток на внешней стороне моего тела, где она может собираться на поверхности кожи. Когда я распространяю тьму за пределы своего тела, я уничтожаю даже это.

Глаза Орочимару смотрели куда-то не в настоящее время.

—Клан Хатаке, особенно твой отец, славится мастерством ниндзюцу, поэтому жалкий минимум чакры не имеет смысла, но это как раз то, что нужно. Это объясняет, почему у тебя всегда так мало чакры и почему ты так медленно её восстанавливаешь. Ааааа... Как же я люблю, когда загадка раскрывается так полно!

Какаши кивнул и стал ждать. Он знал, что его ждет.

Затем Орочимару попросил его записать свои идеи.

—Это открывает много, много возможностей. Я не могу его использовать, но я научился чувствовать природную энергию и некоторые ее свойства в пещере Рюичи. Надо проверить, не разрушает ли ваша тьма природную энергию, когда она находится вне вашего тела. Если это так, то почему демоны ещё не опустошили мир от чакры? Почему ваша тьма разрушает чакру; может быть, чакра имеет какое-то отношение к божественным силам? Если тьма разрушает

чакру, то как ваши органы чувств, использующие тьму для зрения, могут ее воспринимать? Глаза смертных должны взаимодействовать со светом, чтобы видеть его; возможно, с вашим видом дело обстоит иначе. Какова скорость и эффективность разрушения чакры? Можно ли уничтожить чакру в разных формах? А как же...

Какаши вздохнул. Да, он все-таки прирожденный ученый. У него есть эти инстинкты вопрошающего. Было бы жестоко держать его вдали от лаборатории. Может быть, мне стоит попытаться приурочить его к лабораторным занятиям, а не просить его выйти из них. Возможно, он сможет научиться дружбе, участвуя в экспериментах вместе с кем-то. Но Какаши прекрасно понимал, что очень многие вещи таким образом вообще невозможно изучить. Он отогнал эту мысль на время. Как бы ему хотелось, чтобы вместо дзюцу он нашел что-то другое, что могло бы поглотить его интерес... Сила Какаши не распространялась на альтернативные версии событий, по крайней мере, если он не искал их специально. Это было милосердие.

Орочимару повернулся к нему и пристально посмотрел в его глаза, словно ища в них тайны мироздания.

—Не говоря уже о том, что это говорит о масштабах твоих чувств. Дело не в том, сколько ты можешь увидеть, Какаши, а в масштабах! Ты видишь даже мизерные количества чакры, знаешь работу собственных клеток... А с другой стороны, ты знаешь и то, что происходит во времени. Широта твоего восприятия просто... завораживает.

Зрачки Орочимару расширились настолько, что стали похожи на обычные человеческие, а дыхание вырывалось глубокими порывами. Язык с еще большим рвением провел по клыкам, и Какаши понял, что Орочимару находится на расстоянии поцелуя. Хорошо, что рядом никого не было. Конечно, только для собственного успокоения. Его змееподобный товарищ никогда не заботился о своей жуткой репутации. Она была хуже, чем у Джирайи, но более скрытой. О Змеином саннине говорили не так легко, как о его более общительном товарище по команде.

Орочимару отступил на более приемлемое для общества расстояние и вновь обрел контроль над собой. Какаши решил, что сейчас самое время сказать, что им пора двигаться дальше. Это было ближайшее убежище; как только кто-нибудь поймет, что Орочимару пропал, его начнут искать одним из первых. Змей кивнул. Его улыбка была заразительна. Какаши задался вопросом, доводилось ли ему испытывать подобную искреннюю радость. Он надеялся, что хотя бы раз.

Костер был потушен, обгоревшие дрова разбросаны. Все было возвращено на свои места. Какаши заново собрал свой рюкзак, сложил все, как было, и отправил в темноту, после того как они ушли, чтобы снести пыль на место. Он также засек следы их запаха. С тех пор как здесь все было найдено и обследовано, здесь не должно было остаться никаких признаков того, что здесь кто-то побывал.

Когда все было закончено, Орочимару подошел к Какаши. Он был странно нерешителен. Какаши чувствовал какую-то робость, нежелание.

—Можно мне...?

Какаши кивнул. Орочимару подошёл и обхватил Какаши сзади за плечи, крепко сжав его в объятиях.

—Будь осторожен, щенок.

Предупредил он.

—Ма, не волнуйся. Это то, для чего я был предназначен.

Какаши имел в виду все возможные варианты трактовки этого заявления. Орочимару вздохнул. Его дыхание щекотало шею Какаши. Взяв рюкзак и осторожно расправив крылья, они взлетели.

Какаши отражал свет, не позволяя им быть видимыми, пока они поднимались в прохладный воздух. Разумеется, он не отгонял свет от их собственных глаз, так что они могли видеть. Орочимару захихикал, когда ему рассказали об этом. Чтобы развлечься, они взвились вверх по широкой дуге. Волосы Орочимару развевались, как флаг, при каждом повороте, а его хватка ослабла, даже когда он обхватил ногами Какаши. Когда ничто не мешало обзору, Какаши остановился и завис.

Раннее утреннее солнце светило ярко, не загораживаясь даже самыми высокими деревьями в лесу вокруг Конохи. Орочимару прошептал

—Красиво.

Хотя ему пришлось прищуриться. Присмотревшись, Какаши увидел, что тот имел в виду. Свет, не встречаясь с их телами, струился вокруг них, словно маленькие мерцающие волны. Орочимару осторожно протянул одну руку, и вокруг неё вспыхнул персиковый свет. Он отдёргнул её и сжал ладонь, как бы удерживая свет. Красиво. Орочимару посмотрел вокруг и под них, где уже нельзя было различить отдельные деревья.

—Как тебе это удастся?

Он смог протянуть руку, потому что теперь казалось, что они оба освободились от гравитационного притяжения. Какаши понял, что его крылья даже не бьются.

—Я не уверен. Я просто решил зависнуть здесь, и... мы здесь.

Может быть, когда-нибудь в другую минуту он попытается увидеть силу гравитации и понять, как это работает. Но не в эту минуту.

—Не хочешь где-нибудь присесть?

Под ними простиралась тонкая платформа темноты.

—Нет.

Руки Орочимару поднялись с его плеч и обхватили талию Какаши. Для психологического комфорта Какаши обмотал их обоих ремнями тьмы. Некоторое время они смотрели на утреннее солнце, медленно поворачивающееся под движениями распростертых крыльев Какаши. Правая рука Орочимару почти бессознательно поглаживала ребра Какаши. Казалось, весь мир простирается под ними.

Какаши широко зевнул, так как ощущение покоя внутри него нарастало до нестерпимых размеров.

—Давай полетим.

Орочимару прижался к его шее.

—Да.

Какаши оттолкнулся крыльями, и они рванулись вперед, в объятия гравитации.

<http://tl.rulate.ru/book/94930/3192006>